сфере, а также с учетом анализа реализации национального законодательства в условиях военного времени и чрезвычайного положения;

- 4) с нашей точки зрения целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в статью 22 Федерального конституционного закона «О военном положении» дополнения, касающегося установления конкретных сроков, в течение которых Президент Российской Федерации принимает меры по уведомлению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и информированию Генерального секретаря Совета Европы об отступлении Российской Федерации от своих обязательств по международным договорам, связанном с ограничением прав и свобод граждан; по нашему мнению данное дополнение будет полностью соответствовать пункту 3 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, 1993, 25 декабря.
2. Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 года) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 454 512.
3. Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1990. С. 512 569.
4. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3, Ст. 54.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, Ст. 291.
6. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 года // Российская газета, 2020, 16 января.
8. Агеева Ю.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6 2 (45). С. 156.
9. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 254.
10. Войтов А.В. Военное положение как «элемент» государственности // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 2 (18). С. 63.
11. Малахов В.П. Социальное государство: эксперимент или закономерность развития // История государства и права. 2017. № 3. С. 5.

Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Юридическая техника: понятие и содержание

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-125

Аннотация

Статья посвящена исследованию юридической техники с позиции анализа ее содержания. Авторы, рассматривая различные подходы к пониманию юридической техники, формулируют понятие «юридическая техника» через раскрытие ее содержания.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая деятельность, юридические документы, средства, правила и приемы юридической техники.

Abstract

The article is devoted to the study of legal technology from the point of view of the analysis of its content. The authors, considering various approaches to the understanding of legal technology, formulate the concept of "legal technology" through the disclosure of its content.

Keywords: legal technology, legal activity, legal documents, tools, rules and techniques of legal technology.

Право в жизни общества выполняет важнейшие функции. Оно выступает регулятором различных общественных отношений, вносит стабильность и порядок в государство и общество. Однако, для того чтобы право было эффективным регулятором общественных отношений необходимо при его формировании, реализации и интерпретации учитывать ряд специфических требований юридической техники [4, с. 30]. Именно от соблюдения данных требований будет зависеть, насколько качественно подготовлен, реализован и истолкован нормативный правовой акт. То есть требования юридической техники напрямую определяют результативность использования правовых норм в регулировании общественных отношений [5, с. 44]. Сообразно с этим можно констатировать, что вопросы исследования юридической техники являются весьма актуальными.

Среди ученых-правоведов существует два основных подхода к пониманию юридической техники.

Первый – это узкий или документальный подход. Его основные представители – С.С. Алексеев [1, с. 483] и А.Ф. Черданцев [10, с. 366]. Согласно указанному подходу юридическую технику можно условно представить, как науку о составлении юридических документов.

Второй подход – широкий или деятельностный. Его придерживается большинство ученых. В рамках данного подхода юридическую технику понимают как правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов [6, с. 86].

Безусловно, для того чтобы определиться с понятием и содержанием юридической техники необходимо руководствоваться вторым подходом, который не ограничивает сферу юридической техники только лишь совокупностью правил и приемов составления юридических документов, а учитывает такую важнейшую составляющую как юридическую работу (деятельность), без которой понимание юридической техники, на наш взгляд, было бы не полным.

В рамках обозначенных подходов понимания юридической техники мнения представителей науки также не однозначны. В некотором роде они схожи – юридическая техника представляется как совокупность определенных инструментов, но вот единого мнения о наименовании инструментов нет. Так В.С. Нерсисянц определяет юридическую технику как «совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов...» [8, с. 426], А.В. Малько раскрывает данное понятие как «систему средств, правил и приемов...» [7, с. 300], Р.А. Ромашов утверждает, что юридическая техника — это «совокупность приемов, способ и процедур...» [9, с. 9].

Рассмотрев, проанализировав и обобщив различные точки зрения на понимание юридической техники, позволим себе сформулировать следующее определение. По нашему субъективному мнению, юридическая техника – это система средств, правил и приемов, при помощи которых и в рамках которых осуществляется юридическая деятельность (правотворчество, интерпретация права, реализация права, правосудие и т. п.) [3, с. 9].

Данное определение отражает широкий (деятельностный) подход к пониманию юридической техники, раскрывает содержание юридической техники и показывает ее виды.

Содержанием юридической техники выступает совокупность инструментов ведения юридической работы и составления юридических документов. Сюда входит три элемента.

Средства юридической техники – языковые, логические и технико-юридические способы, используемые для конструирования правового акта (юридическая терминология, юридические конструкции, правовые презумпции, правовые фикции, правовые аксиомы, правовые символы).

Правила юридической техники – конкретные требования, предъявляемые к процессу выработки правового акта (ясность, точность, доступность, краткость правового документа, официальность стиля правового документа).

Приемы юридической техники – способы, фиксирующие официальные реквизиты правового акта (наименование правового акта, дата и место его принятия, подписи должностных лиц и т. п.), способы, отражающие содержательную организацию правового акта (предмет правового регулирования) и способы, отражающие структурную организацию правового акта (вводная часть – преамбула, общая и особенная части, нумерация разделов, глав, статей, пунктов и т. д.).

Касательно видов юридической техники необходимо пояснить следующее. Всего их принято выделять пять видов:

- правотворческая техника;
- техника систематизации нормативных актов;
- интерпретационная техника;
- правореализационная техника;
- правоприменительная техника.

На первый взгляд может показаться не вполне логично. Ведь применение права является одним из типов реализации права (опосредствованный тип) или по-другому – одной из четырех форм реализации права (наряду с соблюдением, исполнением и использованием) [2, с. 280]. То есть понятия «реализация права» и «применение права» соотносятся как целое и часть. Согласно этому встает вопрос – зачем выделять отдельно такой вид юридической техники как правоприменительная, если уже есть правореализационная юридическая техника? С нашей точки зрения выделение такого вида юридической техники как правоприменительная вполне обосновано, поскольку применение права является особой формой реализации права, имеет свои сугубо специфические черты, оказывает существенное значение на регулирование общественных отношений в аспекте функциональной роли государственных органов и должностных лиц и, несомненно, нуждается в отдельном исследовании.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать следующее:

- 1) вопросы анализа юридической техники имеют первостепенное значение, так как совершенство юридической техники во многом определяет эффективность правового регулирования в обществе и государстве;
- 2) в научных кругах нет единого мнения о понятии и содержании юридической техники;
- 3) мы полагаем, что определение понятия «юридическая техника» целесообразно формулировать через раскрытие ее содержания, включающее в себя совокупность инструментов ведения юридической работы и составления юридических документов (средства юридической техники, правила юридической техники, приемы юридической техники).

1. Алексеев С.С. Общая теория права. – М., 2009.
2. Бялт В.С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020.

3. Бялт В.С. Юридическая техника: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Гюльвердиев Р.Б. Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы этимологии // Право и государство: теория и практика. 2017. № 10 (154). С. 29–33.
5. Иващенко Е.А. История дискуссии о соотношении понятий «юридическая техника», «законодательная техника», «юридическая технология» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 4 (20). С. 42–46.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. – 6-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
9. Ромашов Р.А. Теория государства и права: тематический словарь: Учебное пособие – СПб.: СПбУ МВД России, 2005.
10. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 1999.

Вилкова А.В.¹, Ковалев О.Г.², Гапонов А.Ю.³

Государственно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции

¹*Академия ФСИН России*

(Россия, Рязань)

²*Псковский государственный университет*

(Россия, Псков)

³*Федеральное казенное учреждение СИЗО-1 УФСИН России по Санкт-Петербургу и
Ленинградской области*

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-08-2021-126

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы государственно-правового регулирования в сфере противодействия коррупции при исполнении наказаний.

Ключевые слова: преступления коррупционного характера, законодательство, государственно-правовое регулирование.

Abstract

The article deals with the issues of state legal regulation in the field of combating corruption in the execution of sentences.

Keywords: corruption crimes, legislation, state and legal regulation.

Отсутствие единого законодательного акта в сфере противодействия преступлениям коррупционного характера при исполнении наказаний обуславливают необходимость изыскания таковых норм в законодательстве, нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям права, и на этой основе определить место и роль уголовно-исполнительных норм. Такой подход к рассмотрению данного вопроса позволяет подойти более предметно к разработке мер по совершенствованию последних. Кроме того, это предоставляет возможность систематизировать их, выделив среди них нормы общего, особенного и единичного характера, носящие опосредованный и непосредственный характер, носящие общепрофилактический и предметно-непосредственный характер.

К документу, носящего государственно-правовой характер, следует отнести, прежде всего, Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 29 июня 2018 г. [1]. Данный план является базовым для всех субъектов противодействия рассматриваемому явлению. Он носит комплексный характер и предусматривает: меры по законодательному обеспечению